

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Ужэнь Г. Языковая личность в древнеанглийском эпосе «Беовульф»: исследование героических и социальных элементов // Филология: научные исследования. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.2.73260 EDN: HZORUA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73260

Языковая личность в древнеанглийском эпосе «Беовульфе»: исследование героических и социальных элементов

Ужэнь Гаова

старший преподаватель; кафедра русского языка; Синьцзянский Педагогический Университет
аспирант; кафедра теории и практики перевода и коммуникации; Московский Педагогический
Государственный Университет

119571, Россия, г. Москва, ул. Проспект Вернадского, 88, кв. 3

✉ 2747981051@qq.com

[Статья из рубрики "Фольклор"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.2.73260

EDN:

HZORUA

Дата направления статьи в редакцию:

05-02-2025

Дата публикации:

20-02-2025

Аннотация: Предметом исследования является система номинаций и титулов героев в древнеанглийском эпосе «Беовульф» как отражение языковой личности и культурных концептов англосаксонского общества. Особое внимание уделяется анализу обширной системы номинаций для обозначения воинов и правителей, отражающей сложную социальную иерархию и ценностные ориентиры общества. В работе детально рассматриваются номинации, связанные с институтом дарения, что позволяет глубже понять социальные механизмы и культурные концепты эпохи. Исследование направлено на выявление особенностей языковой картины мира и социальной структуры англосаксов через призму системы номинаций в эпосе. Данное исследование также стремится к раскрытию взаимосвязи между лингвистическими особенностями номинаций

и их культурно-историческим контекстом, что способствует более глубокому пониманию англосаксонского общества и его литературных традиций. Методология исследования включает лингвокультурологический и концептуальный анализ, а также элементы исторического и сравнительного языкознания. Применяется комплексный подход к анализу номинаций с точки зрения отражения в них языковой личности и культурных концептов. Основными выводами проведенного исследования являются выявление обширной системы номинаций в эпосе «Беовульф», отражающей сложную социальную иерархию и ценностные ориентиры англосаксонского общества, а также установление связи между номинациями и институтом дарения. Особым вкладом автора в исследование темы является комплексный анализ номинаций героев, позволивший выявить глубинные связи между языковыми структурами и социокультурными реалиями англосаксонского общества. Новизна исследования заключается в интеграции методов лингвистического анализа с культурологическим и историческим подходами, что предоставило новый взгляд на взаимосвязь языка, культуры и социальной структуры в контексте древнеанглийского эпоса. Результаты работы вносят значительный вклад в области исторического языкознания, культурологии, литературоведения и социальной антропологии, предоставляя новый взгляд на взаимосвязь языка, культуры и социальной структуры в контексте древнеанглийского эпоса. Анализ номинаций в «Беовульфе» позволил выявить глубинные связи между языковыми структурами и социокультурными реалиями англосаксонского общества.

Ключевые слова:

языковая личность, Беовульф, древнеанглийский эпос, номинация, титул, англосаксонское общество, герой-воин, герой-правитель, институт дарения, воинская культура

Введение

В современной лингвистике все большее внимание уделяется изучению языка в контексте культуры и общества. Со второй половины XX века, в рамках антропоцентрической парадигмы лингвисты стали уделять повышенное внимание концепции «языковая личность», которая служит отражением сложных взаимодействий между языком, мышлением и культурной идентичностью, связывая внутренние когнитивные процессы индивида с внешним проявлением их языковой деятельности. В этом контексте анализ системы номинаций в древнеанглийском эпосе «Беовульф» представляет особый интерес. Предметом исследования настоящей статьи является система номинаций в эпосе «Беовульф» как отражение языковой личности и культурных концептов англосаксонского общества. Целью статьи является выявление особенностей языковой картины мира и социальной структуры англосаксов через призму системы номинаций героев в эпосе. В соответствии с данной целью решаются следующие задачи: охарактеризовать особенности употребления номинаций героев в «Беовульфе», определить их связь с культурными концептами, выявить отражение социальной структуры в системе номинаций. Метод исследования основывается на лингвокультурологическом и концептуальном анализе, который позволяет выявить ключевые концепты в тексте и детально рассмотреть семантику номинаций в контексте культуры англосаксонского общества. Актуальность данного исследования обусловлена растущим интересом к междисциплинарным подходам в изучении языка и культуры, а также необходимостью более глубокого понимания исторических корней современной

англоязычной культуры. Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые предпринята попытка всестороннего изучения номинативной системы героических персонажей в эпосе «Беовульф», что позволяет по-новому взглянуть на особенности картины мира и системы ценностей скандинавских и англосаксонских народов, раскрывая глубинные связи между языком, мышлением и социальной организацией древнегерманских обществ.

Основная часть

Концепция языковой личности имеет глубокие корни в истории лингвистики. Истоки данного понятия можно проследить в работах немецких ученых XVIII-XIX веков - В. фон Гумбольдта и И.Г. Гердера, которые первыми выдвинули идею о тесной связи языка с мышлением и культурой. Дальнейшее развитие эта концепция получила в трудах американского лингвиста и антрополога Эдварда Сепира, исследовавшего взаимодействие культуры и личности [\[1, 2\]](#). В своей работе «Речь как черта личности» Э. Сепир впервые предпринял попытку анализа того, как речь отражает личность через призму взаимодействия социальных и индивидуальных факторов [\[1\]](#). Это исследование заложило основу для дальнейшего изучения языковой личности в контексте социолингвистики. Значительный вклад в развитие концепции языковой личности внес Й. Л. Вайсгербер, который впервые использовал сам термин «языковая личность» в своей книге «Родной язык и формирование духа». Вайсгербер подчеркивал социальную природу языковой компетенции, утверждая: «никто не владеет языком лишь благодаря своей собственной языковой личности; наоборот, это языковое владение вырастает в нем на основе принадлежности к языковому сообществу» [\[3: с. 81\]](#). Эта идея подчеркивает диалектическую связь между индивидуальным и социальным аспектами языковой личности.

В русской лингвистической традиции в 30-е гг. XX века В.В. Виноградов впервые применил термин «языковая личность» в своих исследованиях, он акцентировал внимание на задачах исследования литературного языка и языка художественной литературы, подчеркивая необходимость введения категории «образа автора» [\[4\]](#). За последние десятилетия теория языковой личности получила значительное развитие. Проблему языковой личности изучали многие учёные, такие как Г.И. Богин [\[5, 6\]](#), Т.Л. Гурулева [\[7, 8\]](#), В.И. Карасик [\[9\]](#), Ю.Н. Карапулов [\[10\]](#), Т.С. Падерина [\[11, 12\]](#), К.Ф. Седов [\[13\]](#), Л.Н. Чурилина [\[14\]](#) и др.

Г.И. Богин определяет языковую личность как «человека, рассматриваемого с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [\[5: с. 1\]](#). По его мнению, способность человека к речевой деятельности, созданию и интерпретации текстов носит врожденный характер, но требует целенаправленного развития через освоение языковых структур (грамматики, лексики, фонетики) и культурного контекста [\[6\]](#).

Ю.Н. Карапулов в своей книге «Русский язык и языковая личность» систематически изложил теорию языковой личности, определив её как «многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений и готовностей к осуществлению речевых поступков различной степени сложности» [\[10: с. 29\]](#). Он выделил три основных уровня структуры языковой личности: вербально-семантический, тезаурусный и мотивационный.

Китайский учёный Чжоу Айго утверждал, что языковая личность как объективное бытие

является фактически неизбежным продуктом исторического развития духовной и материальной культуры народа. Она представляет собой объект передачи национальной личности, национального характера, национального сознания и национального опыта из поколения в поколение [15: с. 12].

Языковая личность может быть рассмотрена с двух основных позиций. С одной стороны, это любой носитель конкретного языка, чья характеристика формируется на основании анализа созданных им текстов. В этом контексте акцент делается на использовании системных средств языка для выражения своего восприятия картины мира и достижения конкретных целей в данном мире. С другой стороны, этот термин также обозначает комплексный способ описания языковых способностей индивида, который связывает системное представление языка с функциональным анализом текстов [16: с. 671].

Одним из аспектов исследования языковой личности является анализ единиц номинации, которые человек создает или использует в дискурсивной деятельности. Эти наименования тесно связаны с «мотивами и целями их создания в дискурсивной деятельности человека». Номинативные единицы отражают различные структуры знаний, связанные «предикативной связью», и воплощают представление о фигуре и фоне в процессе номинации [17: с. 90-91]. Таким образом, они служат не только лингвистическими конструкциями, но и своеобразными маркерами когнитивных процессов и личностных характеристик человека, позволяя глубже понять особенности его языковой личности. Каждый акт наименования становится своеобразным отпечатком индивидуального восприятия и интерпретации окружающей действительности, воплощенным в языковой форме.

Теоретические положения, рассмотренные выше, создают методологическую базу для анализа системы номинаций в древнеанглийском эпосе «Беовульф», являющемся выдающимся памятником англосаксонской литературы. Эпос сохранился до наших дней в единственной рукописи, датируемой периодом с конца X до начала XI века, что обуславливает его исключительную ценность как лингвистического источника. Исследователи относят создание самой поэмы к VIII веку, в то время как описываемые в ней события происходят в V-VI веках [18: с. 32]. «Беовульф» представляет собой важное окно в раннюю североевропейскую культуру, отражая быт, мировоззрение, верования и ценности скандинавских и англо-саксонских племен. Это выдающееся произведение демонстрирует не только лингвистическое богатство и экспрессивность языка своего времени, но и служит зеркалом, отражающим неповторимую языковую личность автора и культурный контекст эпохи. Центральное место в эпосе занимают героические мотивы, воплощенные в образе Беовульфа и других персонажей. Эти элементы являются ключом к пониманию ценностей и идеалов англосаксонского общества.

В древнеанглийском эпосе «Беовульфе» отчетливо проявляются два образа героя - «героя-воина» и «героя-правителя» [19: с. 11]. Эти архетипические фигуры не только олицетворяют важнейшие социальные роли, но и позволяют глубже постичь место и значение героических персонажей в структуре англосаксонского общества.

Важно отметить, что война была неотъемлемой частью жизни англосаксонского общества. Постоянные конфликты между королевствами, набеги викингов и внутренние распри создавали атмосферу, в которой воинские качества высоко ценились. В этом контексте свободные люди, особенно представители знати, были обязаны участвовать в военных походах по призыву своего короля или лорда [20: с. 32].

Архетип «героя-воина» в эпосе представлен множеством номинаций, которые можно разделить на несколько категорий: 1) простые слова: *beorn*: «воин, герой» (*maére māðfumsweord* | *manige gesáwon* || *beforan beorn beran* [21: стк. 1023-1024]), *secg*: «воин, муж» (*secg weorce gefeh* [21: стк. 1569]); 2) сложные слова: *dryhtguma*: «воин» (*semninga bið* || *þæt ðes, dryhtguma* [21: стк. 1767-1768]), от *dryht* «отряд» + *guma* «человек»; *randwiga*: «воин щита» (*Géat unigmetes wél* || *rófne randwigan* | *estan lyste* [21: стк. 1792-1793]), от *rand* «щит» + *wiga* «воин» и др.

Это богатство синонимов для обозначения воина в древнеанглийском языке отражает не только лексическое богатство, но и культурную значимость воинской роли в обществе. Особый интерес представляют сложные поэтические конструкции, известные как кеннинги. Кеннинги выполняли важные функции в древнеанглийской поэзии, они служили мощным стилистическим инструментом, обогащая язык сложными метафорами, позволяли сказителям демонстрировать свое лингвистическое мастерство и кодировали культурную информацию. Как отмечает Л.А. Манерко, сложные слова, известные как кеннинги, использовались для создания особого стилистического эффекта. Синтаксическая сложность оригинальных сложных слов достигается за счет широкого использования двойных метафор в лексических единицах [22: с. 183]. Кеннинги, такие как *rand-wiga* («воин щита»), не просто обозначают воина, но создают многослойный поэтический образ, требующий расшифровки.

В первой части эпоса Беовульф предстает как молодой, сильный воин, прибывающий в Данию, чтобы помочь королю Хродгару избавиться от чудовища Гренделя. Помимо вышеупомянутых номинаций воина, к нему применяются следующие титулы, отражающие его социальный статус и роль: 1) простые слова: *eorl*: «знатный человек, вождь, граф» (*éode eorla sum* [21: стк. 1312]); *þegn*: «(свободный) слуга, вассал; воин; тан» (*Higeláces ðeogn* || *yrre ond anraéd* [21: стк. 1574-1575]); 2) сложные слова: *lindgestealla*: «щит-компаньон, товарищ в бою» (*lindgestealla* | *lifigende cwóm* [21: стк. 1973]), от *lind* «липа, щит» + *gestealla* «компаньон»; 3) кеннинги: *lid-manna helm*: «предводитель моряков» (*cóm þá to lande* | *lidmanna helm* [21: стк. 1623]); *wígendra hléo*: «защитник воинов» (*þæt ðaér on worðig* | *wígendra hléo* || *lindgestealla* | *lifigende cwóm* [21: стк. 1972-1973]) и др.

Термин *þegn* имеет особое значение в англосаксонском обществе. Он указывает на статус свободного человека, который обязан служить своему лорду, в том числе и в военных походах. Этот термин не только обозначает воина-вассала, но и отражает особый социальный статус. Тан (др.-англ. *þegn*) часто был землевладельцем, получившим землю за военные заслуги. Положение тана в социальной структуре англосаксонского общества иллюстрирует тесную взаимосвязь между военной службой, земельным владением и общественными обязанностями. Участие в военных походах являлось ключевым аспектом социальной роли танов [23: с. 272]. В контексте социальной структуры англосаксонского общества, таны составляли важную часть социальной иерархии, наряду с королями, членами королевского рода, эрлами и гезитами (др.-англ. *gesib*) [20: с. 30-31, 36].

В то время как образ «героя-воина» в эпосе «Беовульф» характеризуется множеством воинских номинаций, архетип «героя-правителя» также имеет богатую систему титулов и эпитетов. Эти наименования отражают различные аспекты королевской власти и лидерства в англосаксонском обществе.

После того, как Беовульф становится правителем гаутов, к нему применяются следующие титулы, отражающие его новый социальный статус: 1) простые слова: *fréa*: «господин,

хозяин» (*wígheafolan bær* || **fréan** on fultum [21: стк. 2661-2662]); 2) производные слова: *æþeling*: «князь, герой» (**æþeling** aérgód | ende gebídan || worulde lífes [21: стк. 2342-2343]). Слово образовано от древнеанглийского *æþele* «благородный» с добавлением суффикса *-ing*, обозначающего происхождение или принадлежность. *cyning/kyning*: «король» (*wæs ðá fród cyning* || eald éþelweard [21: стк. 2209]). Происходит от прагерманского *kuningaz*, связанного с корнем *kun-* «род, племя»; 3) сложные слова: *éþel-weard*: «хранитель родной земли, король» (*wæs ðá fród cyning* || eald **éþelweard** [21: стк. 2209-2210]), образовано путем соединения *éþel* «родина» и *weard* «страж, хранитель». *gúð-kyning*: «король-воин» (*him ðæs gúðkyning* || *Wedera þíoden* | *wræcce leornode* [21: стк. 2235-2236]), состоит из *gúð* «битва» и *kyning* «король». 4) кенниги: *gold-wine Géata*: «золотой друг, щедрый принц гаутов» (*Hréðsigora ne gealp* || **goldwine Géata** [21: стк. 2583-2584]); *hringa fengel*: «повелитель колец» (*Oferhogode ðá* | **hringa fengel** [21: стк. 2345]); *Wedra helm*: «шлем (защитник) ведеров» (*forwrát Wedra helm* | *wurm on middan* [21: стк. 2705]) и др.

Анализ данных наименований позволяет выделить несколько ключевых аспектов образа «героя-правителя» в англосаксонском эпосе: 1) королевский статус и власть (например, *cyning/kyning*, *æþeling*); 2) защитная функция (*éþel-weard*); 3) щедрость и покровительство (*gold-wine Géata*, *hringa fengel*); 4) военное лидерство (*gúð-kyning*); 5) общие лидерские качества (*fréa*).

Важно отметить, что многие титулы, применяемые к Беовульфу, также используются для характеристики других правителей в эпосе. Хродгар, датский король [24: с. 635] и Хредель, король гаутов [24: с. 649], описываются рядом дополнительных номинаций, обогащающих образ правителя в англосаксонском эпосе. Эти наименования отражают различные аспекты их роли как лидеров и покровителей своих племен: 1) простые слова: *brego*: «вождь, господин, король» (**brego** Beorht-Dena, | *biddan wille* [21: стк. 427]); 2) сложные слова: *beorn-cyning*: «король воинов» (*sunu Healfdenes* | *on míinne sylfes dóm* || *ðá ic ðé, beorncyning*, | *bringan wylle* [21: стк. 2148]); *hilde-wísa*: «лидер в битве» (*fore Healfdenes* | **hildewísan** || *gomenwudu gréted* [21: стк. 1064]); 3) кенниги: *béaga bryttan*: «раздаватель колец» (*frínan wille* || **béaga bryttan** [21: стк. 351-352]); *since brytta*: «раздаватель сокровищ» (**since brytta** || *gamolfeax ond gúðrót* [21: стк. 607-608]); *eorla hléo*: «защитник эрлов» (*Ðá gít him eorla hléo* | *hine gesearde* [21: стк. 1866]) и др. В отличие от Беовульфа, чьи описания часто акцентируют его физическую силу и воинскую доблесть, эти наименования Хродгара и Хределя создают образ мудрых и щедрых правителей, чья роль заключается не только в военном лидерстве, но и в покровительстве и защите своего народа. Такое разнообразие эпитетов отражает многогранность идеала правителя в англосаксонском обществе.

Среди этих многочисленных титулов особое внимание привлекает наименование, связанная с распределением сокровищ и богатств, которые заслуживают пристального внимания исследователей, например: *since brytta* (раздаватель сокровищ), *béaga bryttan* (кольцедробитель), *béah-horda weard* (хранитель сокровищницы колец) и *hord-weard hælep* (хранитель сокровищ героев). Они несет в себе ключевую информацию об англосаксонской культуре и социальной структуре.

В культурно-историческом контексте, взаимосвязь между теми, кто дарит богатство, и теми, кто его получает, является одним из ведущих мотивов поэзии скальдов. Они восхваляли щедрость правителей и преданность друдинников, которые служили им за раздаваемое золото, оружие и другие ценности. Такие награды связывали друдинников с господином неразрывными узами и налагали на них обязанность сохранять верность до

самой смерти [\[25\]](#).

Как отмечает А.Я. Гуревич, дарение в скандинавском обществе было не просто актом передачи материальных ценностей, но важнейшим способом установления и поддержания социальных связей. Щедрость и гостеприимство считались одними из главных добродетелей знатных людей, а раздача богатств вождями и конунгами служила средством приобретения престижа, власти и влияния [\[26\]](#).

Понятие «раздаватель сокровищ» (*since brytta, bēaga bryttan*) отражает важность института дарения в древнегерманском обществе. Как отмечает А.В. Вишневский, «сокровища служили не только символом материального благополучия, сколько символом мужества и атрибутом достойных людей» [27: с. 86]. Это указывает на то, что материальные ценности в англосаксонском обществе имели глубокое символическое значение, выходящее за рамки простого накопления богатства.

Анализ номинаций и титулов в эпосе «Беовульф» позволяет нам глубже понять не только лингвистические особенности древнеанглийского языка, но и социальную структуру, ценности и мировоззрение англосаксонского общества. Богатство синонимов для обозначения воинов и правителей отражает важность этих ролей в обществе того времени. Особое внимание к наименованиям, связанным с раздачей сокровищ, подчеркивает ключевую роль института дарения в установлении и поддержании социальных связей. Таким образом, языковая личность, отраженная в «Беовульфе», предстает перед нами как воплощение коллективного сознания англосаксонского общества, его героических идеалов и социальных норм. Несмотря на неизвестность конкретного автора (или авторов) эпоса, эта обобщенная языковая личность, запечатленная в тексте, позволяет нам проникнуть в культурный мир древних англосаксов. Данное исследование демонстрирует, как анализ языковых единиц может служить ключом к пониманию культурных и социальных аспектов исторических обществ, даже когда индивидуальное авторство остается неизвестным.

Библиография

1. Sapir, E. Speech as a Personality Trait // American Journal of Sociology. 1927 (32). С. 892-905.
2. Sapir E. Culture, Language and Personality: Selected Essays. London: University of California Press, 1949. 207 с.
3. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа / Пер. с нем., вступ. ст. и comment. О.А. Радченко. Изд. 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 232 с.
4. Виноградов В. В. О художественной прозе. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. 186 с.
5. Богин Г.И. Концепция языковой личности: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1982. 36 с.
6. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: Дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1984. 354 с.
7. Гурулева Т.Л. Сопоставительный анализ коммуникативного поведения этнической языковой личности: параметры и технология описания речевого портрета // Культура и цивилизация. 2016. Том 6. № 6А. С. 326-335.
8. Гурулева Т.Л. Китайская языковая личность. Характеристика речевого портрета и его сопоставительный анализ. 2-е изд., эл. М.: Издательский дом ВКН, 2020. 162 с.
9. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
10. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.

11. Падерина Т.С. Формирование профессиональной языковой личности (на примере текстов по специальности «Науки о Земле») // Филология: научные исследования. 2023. № 11. С.28-39. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.11.68923 EDN: STJBSX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68923
12. Падерина Т. С. Языковая личность в аспекте межъязыковой научной коммуникации // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2024. №2. С. 74-79.
13. Седов К. Ф. Общая и антоцентическая лингвистика. М.: Издательский Дом ЯСК, 2016. 439 с.
14. Чурилина Л. Н. «Языковая личность» в художественном тексте: монография. – 2-е изд., стереотип. М.: Флинта: Наука, 2011. 240 с.
15. 赵爱国.语言个性理论及其研究 // 外语与外语教学. 2003年第12期. 11–14页. Чжао Айго. Теория языковой личности и ее исследование // Иностранные языки и преподавание иностранных языков. 2003. №12. С. 11–14.
16. Русский Язык. Энциклопедия: 2-е издание / Гл. ред. Караулов Ю.Н. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. 721 с.
17. Манерко Л.А. Когнитивная теория языка: философские основания и направления исследований. М.: Гнозис, 2024. 448 с.
18. Смирницкий А.И. Древнеанглийский язык. М.: 1998. 317 с.
19. Гогенко В.В. Языковая презентация власти в англосаксонской лингвокультуре раннего Средневековья: диссертация ...кандидата филологических наук: 10.02.04. Волгоград. 2022. 192 с.
20. Мельникова Е.А. Меч и лира: героический мир англо-саксонского эпоса. Санкт-Петербург: Наука, 2018. 334 с.
21. Beowulf: A New Verse Translation (Bilingual Edition). Tr. Seamus Heaney. New York, London: W.W. Norton & Co., 2001. 213 с.
22. Манерко Л.А. English Etymology through the History of the British people. Рязань: Ряз. гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина, 1998. 272 с.
23. Смирницкий А.И. Хрестоматия по истории английского языка с VII по XVII в. с грамматическими таблицами и историко-этимологическим словарем: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. 5-е изд., испр. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.
24. Беовульф / Пер. В. Г. Тихомирова // Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нibelунгах. М.: Художественная литература, 1975. С. 27-180, 631-661.
25. Гуревич А.Я. Богатство и дарение у скандинавов в раннее средневековье. Некоторые нерешенные проблемы социальной структуры дофеодального общества. URL: <https://norway-live.ru/library/gurevich-norvezhskoe-obschestvo31.html#bookmark1>
26. Гуревич А.Я. На дар ждут ответа... // Категории средневековой культуры. URL: <http://svr-lit.ru/svr-lit/gurevich/index.htm>
27. Вишневский А.В. Мир и человек в древнеанглийском поэтическом языке и тексте: опыт лингвокультурологического анализа. Иваново: ИвГУ, 2013. С. 83-115.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Языковая личность в древнеанглийском эпосе «Беовульфе»: исследование героических и социальных элементов».

Предмет исследования – особенности воплощения образа героя в древнеанглийском эпосе «Беовульфе»

Методология исследования основана на сочетании теоретического и эмпирического подходов с применением методов анализа, интерпретации, обобщения и синтеза.

Актуальность работы заключается в расширении сведений о своеобразии лексического состава древнеанглийского поэтического языка, а также обусловлена важностью выявления разнообразных феноменов языка и культуры, что возможно при анализе культурных сведений, заключенных в древних текстах.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в нём проводился комплексный обзор системы номинаций героев в эпической поэме «Беовульф» как отображение ранней североевропейской культуры, особенностей мировоззрения и системы ценностей скандинавских и англо-саксонских племен. Архетипические фигуры в древнеанглийском эпосе не только олицетворяют важнейшие социальные роли, но и позволяют глубже постичь место и значение героических персонажей в структуре англосаксонского общества.

Стиль изложения научный, структура, содержание. Статья написана русским литературным языком. Структура рукописи включает следующие разделы: введение (содержит постановку проблемы, уточнено понятие «языковая личность»; приведена общая информация об эпосе «Беовульф»); основная часть (выполнен комплексный анализ репрезентации образа героя в эпической поэме «Беовульф»; отмечено, что в поэме отчетливо проявляются два образа героя – «героя-воина» и «героя-правителя»; приведены иллюстративные примеры номинаций; выделены ключевые аспекты образов «героя-воина» и «героя-правителя» в англосаксонском эпосе; автор отмечает, что образ «героя-воина» в эпосе «Беовульф» характеризуется множеством воинских номинаций, в то время как архетип «героя-правителя» также имеет богатую систему титулов и эпитетов); заключение (автор делает общие выводы); библиография (включает 14 источников).

Выводы, интерес читательской аудитории.

Результаты исследования будут интересны тем, кто занимается исследованием языковой личности через призму анализа текстов художественных произведений. Результаты исследования могут быть использованы и в процессе преподавания лекционных курсов по истории и лексикологии английского языка; в чтении спецкурсов по лингвокультурологии.

Рекомендации автору:

1. Объем статьи близок к минимальным требованиям редакции. В статье не сформулированы цель, объект, предмет, научная новизна и методологические основы проведенного исследования.

2. Необходимо уделить большее внимание обзору и анализу научных работ, теоретический анализ современных источников, в том числе зарубежных, также является недостаточным.

3. Следует перепроверить текст на предмет опечаток, описок и пропусков символов. Кроме того, необходимо проверить корректность оформления ссылок.

4. Библиографические описания некоторых источников нуждаются в корректировке в соответствии с ГОСТ и требованиями редакции. Стоит расширить библиографию, в том числе увеличить долю отечественных и зарубежных работ за последние 3 года.

Материал представляет интерес для читательской аудитории, после доработки может быть опубликован в журнале «Филология: научные исследования».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступает языковая личность в древнеанглийском эпосе «Беовульф», актуальность изучения которой обусловлена, во-первых, тем, что в настоящее время обнаруживается интерес к языковой личности как к динамичному, развивающемуся феномену («в рамках антропоцентрической парадигмы лингвисты стали уделять повышенное внимание концепции «языковая личность», которая служит отражением сложных взаимодействий между языком, мышлением и культурной идентичностью, связывая внутренние когнитивные процессы индивида с внешним проявлением их языковой деятельности»); во-вторых, недостаточным вниманием к вопросам языковой личности в эпической литературе.

Теоретическую базу данного исследования обоснованно составили труды по когнитивной теории языка, общей и антропоцентрической лингвистике, концепции языковой личности, языковой личности в аспекте межъязыковой научной коммуникации, языковой личности в художественном тексте, коммуникативному поведению этнической языковой личности таких отечественных и зарубежных ученых, как Ю. Н. Кауров, В. В. Виноградов, Г. И. Богин, Т. Л. Гурулева, В. И. Карасик, К. Ф. Седов, Л. Н. Чурилина Л. А. Манерко, Т. С. Падерина, Эдуард Сэпир, Чжао Айго и др. Библиография статьи насчитывает 27 источников, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах рукописи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Материалом исследования послужил выдающийся памятник англосаксонской литературы, древнеанглийский эпос «Беовульф» (VIII век): «"Беовульф" представляет собой важное окно в раннюю североевропейскую культуру, отражая быт, мировоззрение, верования и ценности скандинавских и англо-саксонских племен. Это выдающееся произведение демонстрирует не только лингвистическое богатство и экспрессивность языка своего времени, но и служит зеркалом, отражающим неповторимую языковую личность автора и культурный контекст эпохи».

Исследование осуществлялось с использованием таких общенаучных методов, как анализ и синтез, описательный метод, включающий наблюдение, обобщение, интерпретацию, классификацию материала; метод когнитивного анализа, а также лингвокультурологический и концептуальный анализ, который позволил выявить ключевые концепты в тексте и детально рассмотреть семантику номинаций в контексте культуры англосаксонского общества. Выбор методов оправдан и соответствует цели работы (выявить «особенности языковой картины мира и социальной структуры англосаксов через призму системы номинаций героев в эпосе»).

В ходе анализа теоретического материала и его практического обоснования решены все поставленные задачи («охарактеризовать особенности употребления номинаций героев в «Беовульфе», определить их связь с культурными концептами, выявить отражение социальной структуры в системе номинаций») и сформулированы выводы: «анализ номинаций и титулов в эпосе «Беовульф» позволяет нам глубже понять не только лингвистические особенности древнеанглийского языка, но и социальную структуру, ценности и мировоззрение англосаксонского общества», «языковая личность, отраженная в «Беовульфе», предстает перед нами как воплощение коллективного сознания англосаксонского общества, его героических идеалов и социальных норм», «анализ языковых единиц может служить ключом к пониманию культурных и социальных аспектов исторических обществ, даже когда индивидуальное авторство остается неизвестным» и др.

Результаты исследования обладают научной новизной («в работе впервые предпринята попытка всестороннего изучения номинативной системы героических персонажей в эпосе «Беовульф», что позволяет по-новому взглянуть на особенности картины мира и

системы ценностей скандинавских и англосаксонских народов, раскрывая глубинные связи между языком, мышлением и социальной организацией древнегерманских обществ») и имеют теоретическую значимость и практическую ценность: состоят в проведении анализа древнеанглийского эпического текста с точки зрения антропоцентрической прагматической парадигмы и могут быть использованы в курсах по лингвистике текста, лингвостилистике, прагматике, истории и лексикологии английского языка, по лингвокультурологии.

Представленный материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую его полноценному восприятию. Стиль изложения отвечает требованиям научного описания, содержание работы соответствует названию. Статья имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».